

Глава 21: Меч обезглавливает Наставника

Это была вторая техника владения мечом, которую Мэн Юй решил изучить. Это был не Божественный меч Алой Птицы или Бессмертный меч Феникса, а обычная техника, которую изучили и освоили многие люди. Она была публично раскрыта обсерваторией Золотого ворона и практиковалась более чем десятью заключенными. Ее всегда можно было обсудить, не опасаясь ошибок или ловушек, что делало ее популярным среди тех, кто занимается фехтованием.

У этой техники был относительно низкий порог восприятия, но большой потенциал для овладения. Мэн Юй был увлечен огнем в этой технике. Он считал, что ветер и огонь естественным образом дополняют друг друга. Он также мог практиковать технику сжигания тела по Заветному руководству Шаояна.

Длинный меч развился благодаря технике владения мечом Огненного Ворона, и в его сердце потек постоянный поток знаний о фехтовании. В кульминационный момент его исполнения десять семян лотоса из его божественного чувства упали на технику Огненного Ворона.

Мастерство мгновенно стало Великим Совершенством, и Мэн Юй надолго погрузился в состояние, похожее на сон. Он оказался в мире с низкой духовной энергией, где уровень развития Ци третьего класса был пределом силы. Однако он не сдавался. День за днем он отрабатывал технику Огненного Ворона, не отвлекаясь, сосредоточившись исключительно на ней и даже не практикуясь в фехтовании по системе ветра.

Один меч превратился в десять, затем в десять тысяч и, наконец, в миллион. Как только сила семян лотоса, казалось, иссякла, что-то внутри Мэн Юя внезапно раскрылось.

"У меня есть только один меч", - подумал он. "Я буду придерживаться его!" Когда Мэн Юй в миллионный раз применил технику меча Огненного Ворона, его божественное чутье внезапно увидело солнце в небе. Он чувствовал себя Огненным Вороном, Золотым Вороном и даже самим солнцем!

В следующий момент он вернулся к реальности. Яростное пламя охватило его, образовав плотный огненный кокон. Его развитие продвинулось с третьего уровня до Четвертого, а затем сразу до Пятого. Это был самый прямой и надежный метод повышения уровня, поскольку он совершенствовал свое тело и культивировал Ци.

Истинная Ци закалялась и смешивалась с ветром снова и снова. После миллиона повторений она стала неотличимой. Мэн Юй почувствовал огромное облегчение; он знал, что был близок к овладению Искусством владения Мечом, когда сила семян лотоса помогла ему совершить прорыв.

Если бы он выбрал более продвинутую технику владения мечом или если бы он не практиковал технику владения мечом Огненного Ворона так отчаянно в течение последних шести месяцев, все могло бы быть по-другому! Но сейчас техника достигла большого совершенства, а вместе с

ней и достижение Цели владения Мечом Огня!

Три дня спустя, когда Мэн Юй вышел из своей камеры, была поздняя ночь, и его никто не ждал. Не было ни аплодисментов, ни празднования; в тюрьме стояла тишина, нарушаемая только шумом ветра и шелестом листьев. Это была прекрасная ночь, но это был не его дом. Его сердце наполнилось радостью, и он даже потратил дополнительное время, чтобы полюбоваться Красным кленом.

Однако это хорошее настроение быстро улетучилось, когда он проходил мимо святилища эликсиров Старого Лайфира. Если бы вам пришлось проработать полгода под началом такого презренного человека, которого постоянно критикуют и которым командуют, вы бы тоже чувствовали себя не очень хорошо. Как и сейчас, Старый ЛайФир кричал на кого-то.

В прошлом месяце прибыла новая группа заключенных. Один из них был обманут Старым Лайфиром и стал его помощником. К сожалению, этот заключенный не мог сравниться с Мэн Юй. Несмотря на все его усилия, Старый ЛайФир часто проклинал его.

Ему было за тридцать. Во время учебы в университете он накопил огромные долги. После того, как начал работать, он исчерпал все свои кредитные карты и оказался в тюрьме. "Что случилось, господин?" Спросил Мэн Юй у Старого Лжеца. "Он снова расслабляется", - ответил Старый Лайфир.

"Я больше не буду этого делать. Я помогал тебе создавать Пилюлю Яростного огня с четырьмя символами. Когда мы начинали, ты говорил, что дашь эликсиры. Но когда мы закончили, в пилюлях для восполнения Ци, которые ты мне дал, оказался яд". Молодой человек разозлился.

Он был выпускником престижного университета и знал о последствиях употребления эликсиров с ядом в таблетках. "Ты ошибаешься, эти таблетки жизненной энергии не так хороши, как те, что продаются на рынке". Громко сказал Старый Лайфир. "Как ты можешь отличить их?"

"Я могу сказать", - сказал Сяо Линь. "Я уже некоторое время принимаю эти таблетки и знаю, на что обращать внимание".

Старина Лайфир не ожидал, что Сяо Линь сможет заметить разницу, но он все равно продолжал спорить. "Где доказательства?"

У Сяо Линя не было никаких доказательств, но он знал, о чем говорил. "Давай не будем спорить об этом. Я просто закончу работу сам".

Мэн Юй, который собирался отправиться на турнир, попытался помочь, но Сяо Линь настоял на том, чтобы он сосредоточился на своих тренировках. "Тебе нужно сосредоточиться на собственном совершенствовании", - сказал он. "Не беспокойся об этих таблетках".

Хотя Сяо Линь был старше, он по-прежнему обращался к Мэн Юй "брат". Он помнил всю ту помощь, которую оказал ему Мэн Юй, и ценил ее.

В конце концов, Сяо Линю сдался и согласился позволить закончить работу Мэн Юй.

Уговорив Сяо Линя уйти, Мэн Юй решил остаться и помочь Старому ЛайФайру в его алхимии. Создание алхимических эликсиров - задача, требующая большого количества Истинной Ци, но сегодня Мэн Юй не просто справился с ней с легкостью, он также чувствовал себя очень расслабленным.

В печи для приготовления пилюль несмотря на то, что пламя было невероятно сильным, в этот момент ему казалось, что он управляет им своими собственными руками.

"Твой ранг повысился на одну ступень?" Спросил Старый Лайфир с оттенком удивления и зависти в глазах.

Мэн Юй ответил: "Да, у меня был прорыв перед битвой".

Старый Лайфир кивнул: "Это хорошо. Сейчас я собираюсь увеличить огонь".

Он был не очень вежлив, но он знал, что использование слабого пламени займет четыре часа. Однако увеличение мощности пламени займет всего час. Для некоторых людей важнее получить максимальную пользу, чем быть вежливыми.

Несмотря на то, что Мэн Юй недавно совершил прорыв несмотря на то, что он проделал большую работу и был очень уважителен в течение последних шести месяцев, Старина Лайфир, похоже, все еще не ценил его. "Старина Лайфир, - сказал Мэн Юй, - постарайтесь быть более разумным. Сяо Линь так много сделал для вас, уместно ли с вашей стороны давать ему таблетки, зараженные ядом?"

"Я сделал то же самое для тебя", - ответил Старый Лайфир. "Если ты недоволен, тогда уходи".

Мэн Юй был удивлен реакцией Старика Лайфира. Он всегда думал, что Старик Лайфир проявит больше понимания и уважения. Однако, похоже, он неправильно оценил ситуацию.

"Тогда, пожалуйста, отдайте мне мою плату и эликсиры", - настаивал Мэн Юй.

Старина Лайфир просто улыбнулся и сказал: "Спешить некуда. Ты не потеряешь свой платеж".

Мэн Юй был разочарован поведением Старика Лайфира. Он знал, что, если хочет получить свой гонорар, ему придется подождать до окончания соревнований. Но он также знал, что со Стариной Лайфиром не так-то просто иметь дело.

В конце концов, Мэн Юй решил не обращать на это внимания. Он понял, что лучше сосредоточиться на соревнованиях и не позволять Старому выводить его из себя.

Всю свою жизнь он прожил в соответствии с одной философией: только те, у кого толстая кожа и жестокое сердце, могут жить хорошо.

"Бум!" В следующий момент алхимическая печь перед Старым Лайфиром яростно взорвалась. Пламя охватило Тихую Комнату, взрыв был сравним по силе с атакой Второго Порядка. Старый ЛайФир стоял прямо перед Мэн Юй, когда это произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/116585/4625185>